

Вырезка из газеты

СОВЕТСКАЯ
АБХАЗИЯ

18 ИЮЛ 1981

г. Сухуми

БЕРЕГ ПРЕКРАСНОЙ МЕЧТЫ

НА ОБОРОТЕ фотографии Бориса Андреевича Лавренева, сделанной мною в 1958 году, он написал: «На память об одном разговоре, записанном на магнитофон в Сухуми. Борис Лавренев». Так что же вспомнил писатель и что тогда было записано на пленку?

...1942 год. Осажденный Севастополь. Лавренев, военный корреспондент центральной газеты, как и я, был на приеме у начальника политуправления армии. В это время адъютант доложил генералу, что по его вызову прибыл летчик-истребитель лейтенант Ватолкин.

В кабинет шагнул молодой стройный офицер, на груди которого красовались два ордена Красного Знамени.

— На вас поступила уже третья жалоба, — строго

ИЗ БЛОКНОТА ЖУРНАЛИСТА

сказал генерал, и тут же добавил: — И представление на третий орден...

Борис Андреевич и я, конечно, заинтересовались таким, прямо сказать, странным стечением обстоятельств. Оказалось, что недавно принятый в партию летчик-истребитель Лев Ватолкин после каждого удачного воздушного боя, когда он сбивал фашистского пирата, отрывался от своей группы и низко-низко пролетал над городом, выделявая чуть ли не акробатические номера.

Плохой, очень плохой пример подаете вы, лейтенант, вашим товарищам, среди которых немало комсомольцев. Так и награды можно лишиться. Да, истини, скажите, откуда вы родом?

— Из Сухуми.

7207
К 90-летию со дня
рождения Б. А. Лавренева

— Вот оно что. Значит, кавказский темперамент подводит?

Замечание было очень впечатляющим. А наградной лист все же подписан. Я тут же попросил разрешение выйти поговорить с земляком и договориться о завтрашней встрече на аэродроме.

Борис Андреевич тогда заметил:

— Да, когда парню, девятнадцать, а на боевом счету шесть сбитых стервятников и каждый день у него до пяти смертельно опасных вылетов, можно ему и воздушные фокусы простили.

Я сказал писателю, что Лев Ватолкин — мой земляк. Он ожидал и сказал:

— Сухуми. Сухуми! Еще в ранней молодости я думал о нем. Помните рас-

сказ «Сорок первый», который я написал в 1924 году...

— Да, помню, что пленный белогвардейский пурпурный уговоривал полюбившую его красноармейца Марью бросить воевать и вместе с ним уехать в Сухум, где у него была маленькая дачка.

...Лишь после Великой Отечественной войны Борис Андреевич приехал в Абхазию и приобрел в Гульриппе у самого берега моря маленький домик из двух крошечных комнаток. Здесь проводил он по несколько месяцев в году, и этот уголок Абхазии стал дорог его сердцу. Тут Лавренев создал ряд значительных произведений: «Лермонтов», «Выстрел с Невы», «Голос Америки» и многие другие. В Гульриппе Лавренев

подружился с патриархом абхазской литературы Дмитрием Гулиа, его сыном Георгием и другими местными писателями.

Произведения Лавренева любимы миллионами советских и зарубежных читателей. Литература и искусство, считал он, должны быть доступны самым широким массам трудящихся. И сам писал так, что его книги легко доходят до сердца, прочно входят в сознание людей.

Романы, рассказы, повести, пьесы, киносценарии, политические памфлеты, критические статьи талантливого писателя Бориса Андреевича Лавренева вошли в золотой фонд советской литературы. И радостно сознавать, что часть их написана в нашей гостеприимной Азии.

С. КОРОТКОВ.

На снимке: Б. А. Лавренев в Гульриппе. 1958 год.

